

УДК 342.5

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-1-170-178

К вопросу о конституционно-правовом совершенствовании публичной власти

Чепунов О.И., Болдырева Е.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1
E-mail: chepunovoleg@yandex.ru, Boldyreva555@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены положения российских конституционных изменений, их значение в современных реалиях государственного развития и самобытной социальной организации русской цивилизации в мировом пространстве. Уделено внимание интерпретационному наполнению понятий «публичная власть» и «система публичной власти» в контексте основ их конституционного закрепления. Осуществлен анализ поправок к Конституции России, направленных на совершенствование системы разделения властей, сдержек и противовесов в организации публичной власти, в том числе в судебной власти. Сделан резolutивный вывод о развитии конституционных норм в законодательных актах через призму стабилизирующей правовой обеспеченности системы публичной власти, законных интересов субъектов конституционных правоотношений, наилучшего правового гарантирования признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: система, эффективность, конституционные поправки, судебная система, независимость суда.

Для цитирования: Чепунов О.И., Болдырева Е.В. 2021. К вопросу о конституционно-правовом совершенствовании публичной власти. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право, 46 (1): 170–178. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-170-178

On the issue of constitutional and legal improvement of public power

Oleg I. Chepunov, Elena V. Boldyreva

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
82 Vernadsky Avenue, p. 1, 119571, Moscow, Russian Federation
E-mail: chepunovoleg@yandex.ru, Boldyreva555@mail.ru

Abstract. The article considers the provisions of the Russian constitutional amendments, their significance in the modern realities of state development and the original social organization of the Russian civilization in the world space. Attention is paid to the interpretative content of the concepts of "public power" and "system of public power" in the context of the foundations of their constitutional consolidation. The authors analyze the amendments to the Constitution of the Russian Federation aimed at improving the system of separation of powers, checks and balances in the organization of public power, including the judiciary. A resolute conclusion is made about the development of constitutional norms in legislative acts through the prism of the stabilizing legal security of the system of public power, the legitimate interests of the subjects of constitutional legal relations, the best legal guarantee of the recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms.

Key words: public power system, efficiency of the constitutional amendments, the judicial system, the independence of the court.

For citation: Chepunov O.I., Boldyreva E.V. 2021. On the issue of constitutional and legal improvement of public power. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series, 46 (1): 170–178 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-170-178

Введение

В современных мировых реалиях российское общество требует построения сильного социального государства на основе собственных национальных традиций и исторической универсальности самобытной социальной организации своего эпохального существования как особой русской цивилизации в мировом пространстве. Величие и мощь России неотделимы от благополучия и духовности ее народа, каждого отдельного человека и гражданина. Сегодняшняя социальная, военно-политическая и экономическая ситуация в мире неблагоприятны и несут значительный потенциал опасностей и угроз для Российской Федерации. Так, взаимоотношения России и Запада по многим позициям обрели форму практически открытого военного противостояния. Как ответ на мировые вызовы, стоящие перед Россией и будущим ее развитием, были выработаны, внесены и приняты в 2020 году поправки в Конституцию Российской Федерации, несмотря на большое сопротивление поправкам небольшой части либерально настроенных граждан и международных институтов.

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» содержит комплекс взаимосвязанных изменений конституционного текста, имеющих как бесспорное и своевременное содержание, так и дискуссионное. Но при этом следует отметить, что поправки к Конституции РФ приняты должным образом, внесены в текст и являются правовыми нормами, по которым можно и нужно вести полемику о состоявшемся факте, требующем дальнейшего нормативно-правового развития.

В позитивном плане можно отметить положения в нормах Конституции РФ, касающихся социальной справедливости при назначении и определении размера пенсий; памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога; патриотизма, гражданственности и уважения к старшим; общероссийской культурной идентичности; институту брака «как союза мужчины и женщины» и др. Эти положения представляют собой идеологические конструкции на конституционном уровне, развитие которых вполне может создать идеологическую систему русского мира, что само по себе является основой для дальнейшей проработки идеалов развития российского общества.

Закрепление в главе 3 Конституции РФ предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов позволило конституционному законодателю в рамках поправок уточнить компетенцию федерации и субъектов на основе сложившейся системы разграничения предметов ведения и полномочий, а также появления новых, не упомянутых в Конституции РФ предметов ведения. Так, установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования, отнесено к предметам ведения Российской Федерации (пункт «е» статьи 71 Конституции РФ).

В сфере образования Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает единую правовую основу образования, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования. Законами субъектов Российской Федерации могут быть урегулированы

только некоторые вопросы, касающиеся, как правило, мер обеспечения и социальной поддержки обучающихся (порядок и случаи полного государственного обеспечения, обеспечение питанием, компенсации расходов учредителя на организацию бесплатной перевозки обучающихся (ч. 2 ст. 34 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ) и другие.

В сфере образования субъекты РФ имеют полномочия в основном исполнительного характера (к примеру, обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, дополнительного образования детей (ст. 8 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ).

Таким образом, закрепление предмета ведения «образование» в статьях 71 и 72 Конституции России фактически привело к возникновению двух видов предметов ведения: правовое регулирование вопросов образования и исполнение законодательства об образовании.

В качестве негативных фактов в отношении поправок к Конституции России 2020 г. учеными и политиками высказываются недостатки: редакция конституционного текста и формулировок конституционных поправок, разночтения в конституционных нормах, а также отсутствие полноты норм конституционного регулирования и др.¹ Вместе с тем очевидно, что конституционные нормы приняты, и их реализация будет сопровождаться немалыми трудностями по достижению баланса интересов в конституционно-правовых актах. Это и является первостепенной задачей для науки конституционного права: разработка нормативных правовых актов с минимизацией негативных факторов в их текстах.

Несомненно, принятые конституционные поправки существенно изменили конституционную властную архитектуру в Российской Федерации как по формированию, так и по взаимодействию органов публичной власти между собой, что и анализируется конституционалистами и политиками в общем тренде обсуждений конституционных поправок с высказыванием различных мнений и суждений². Направленные на упорядочение конституционно-правовых норм доводы могут лечь в основу конструктивных дискуссий, а с тенденциозно политизированными мнениями трудно вести диалог, да и нужно ли?

Публичная власть и ее единая система в России

Если касаться властных отношений, то отметим, что в тексте Конституции России (ч. 1 ст. 67; п. «г» ст. 71; ч. 2 ст. 80; п. «е. 5» ст. 83; ч. 3 ст. 131) сконструированы и закреплены термины «федеральные территории», «публичная власть», а также «единая система публичной власти». Конституционно (ч. 3 ст. 132) установлено, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей

¹ XXI Ежегодная международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) и XVIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки». Электронный ресурс. URL: <https://youtu.be/xqrWUZngn4U> (дата обращения 25.11.2020).

² Там же.

территории»¹. Эти конституционные положения требуют более глубокого научного осмысления в целях выработки обоснованных теоретических положений и на их основе конкретных предложений по совершенствованию законодательства по вопросам деятельности публичной власти. При этом несомненно то, что во властной системе государства должен быть сформирован механизм властной системной целостности, устанавливающий степень взаимосвязи между органами публичной власти, указывающий на индикатор уровня функциональной эффективности системы публичной власти. По нашему мнению, именно эту цель – повышение эффективности системы публичной власти – и преследует вектор конституционных изменений в организации и функционировании публичной власти, совершенствовании основ российского федерализма и местного самоуправления.

Понятие публичной власти давно и прочно вошло в отечественный юридический лексикон («муниципальная публичная власть» «государственная публичная власть», «уровни публичной власти», «органы публичной власти» и т.д.) и не является новым в отечественной правовой доктрине. Также понятие публичной власти нашло свое отражение в мотивировочной части судебных решений и тем самым оказывает влияние на отечественную правотворческую и правоприменительную практику, находясь в поле зрения юридической науки [Малый, 2020].

В научной литературе существует ряд определений публичной власти [Малютин, 2021; Малый, 2020], используемых в контекстах с разной смысловой коннотацией: «публичная власть осуществляется народом территориального публичного образования непосредственно (выборы, референдум и др.) и через создаваемые им органы публичной власти» [Чиркин, 2015, с. 216]. По нашему мнению, публичную власть можно определить как самоорганизационную властно-правовую форму социальных отношений по управлению делами общества посредством правовых механизмов и процедур как непосредственно населением, так и через формируемую систему органов публичной власти.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» «под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства»².

Во второй части той же статьи установлено, что «координация деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти, представляет собой систему действий и решений, которые направлены на обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, осуществляются и принимаются в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации, а также в пределах своей компетенции

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Российская газета. 2020, 11 декабря.

Правительством Российской Федерации, Государственным Советом, другими органами публичной власти»¹.

Необходимо констатировать, что конституционные поправки, касающиеся властных отношений, призваны произвести институциональные изменения, повышающие уровень эффективности системы публичной власти как «категории, характеризующей высокий уровень «качественных показателей конституционно-правовых свойств системы по достижению целей в заданном объективно-субъективном аттракторе государственного развития» [Чепунов, 2010, с. 83].

Статусные аспекты органов единой системы публичной власти

Уровень эффективности публичной власти зависит от ее системных качеств и может определяться различными индикативными оценками.

Системные качества публичной власти в первую очередь зависят от «системы разделения властей» и «сдержек и противовесов». В этом аспекте конституционно-правовыми средствами следует решить ряд системных проблем в деятельности публичной власти, из которых основополагающей является оптимизация системы разделения властей, напрямую определяющей взаимосвязи и статусы элементов публичной власти. Перекосы во властной разделенности ведут к ухудшению уровня управляемости публичной власти, а в случае их противостояния происходят особые негативные политико-правовые и социальные последствия, что необходимо изначально предупредить. При этом в конституционной теории и практике особое значение концепции разделения ветвей государственной власти преувеличивать не следует, но отвергать ее нельзя. Реализация данного принципа как по горизонтали на властных уровнях, так и по вертикали всей системы публичной власти имеет собственное «своеобразие» в каждой стране по достижению властного баланса полномочий и зависящих от многих факторов историко-правового развития государства. Отметим, что конституционные поправки в российской конституционной системе разделения властей подвигли к существенным изменениям.

На федеральном уровне изменились статусы Правительства РФ, судебной власти (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ), а также Совета Федерации Федерального Собрания РФ; установлены новые требования к Президенту РФ, чиновникам, депутатам и судьям. Главным требованием является недопустимость наличия иностранного гражданства или вида на жительство у лиц, занимающих государственные должности.

На уровне российских субъектов усилен контроль со стороны Федерации за их законотворчеством. Конституционно в России запрещены любые действия, направленные на отчуждение своих территорий, а также призывы к таким действиям. Запрет касается не только граждан России, но и граждан других стран, находящихся на территории России.

Установлены федеральные территории (ч. 1 ст. 67 Конституции РФ), режим которых предопределяет прямое подчинение органам и должностным лицам федерального центра. Статус данных территорий будет прописан в отдельном законе, но некоторые версии уже предложены [Мархгейм, 2020].

На уровне муниципалитетов установлено участие органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления; особенности законодательного осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на

¹ Там же.

других территориях. Можно констатировать, что муниципальные властные органы находятся в неразрывной связи с органами государственной власти и зависимы от них. В этих конституционно-правовых условиях муниципальная власть входит в единую систему публичной власти страны.

Нет сомнения, что направленность правовой аксиомы в конституционных поправках на организацию и взаимодействие системы публичной власти в целом влечет за собой укрепление российской государственности, институтов власти как таковых, усиление независимости государства, обеспечение потребного уровня их эффективности и обеспечения социального достоинства российским гражданам.

Подстройка системы публичной власти происходит при помощи изменений полномочий органов публичной власти, сближения государственного и муниципального уровней власти, тем самым укрепляется властное единство и консолидация уровней публичной власти. Воплощение норм конституционных поправок будет развиваться в текущем конституционно-правовом законодательстве, обеспечивающем системное развитие публичной власти, и от них зависит эффективность системы публичной власти и доверие к ней гражданского общества и граждан России. В этой связи основной задачей конституционно-правовой науки является своевременное прогнозирование и выявление вариативности конституционных рисков [Новикова, 2019; Korniyushkina et. al., 2017; Новикова А.Е., Анисимов А.П., 2008] при разработке и внедрении нормативных правовых актов, включая те, которые направлены на эффективность системы публичной власти. Несомненно, это повлечет за собой кардинальную перестройку российского законодательства, масштабы изменений пока сложно спрогнозировать. Но эту важнейшую законотворческую работу необходимо провести в кратчайшие сроки.

Особо следует остановиться на том, что в научной литературе высказываются определенные сомнения в необходимости конституционных поправок, касающихся судебной власти, с точки зрения конституционных принципов разделения властей и независимости судебной власти. Суть указанных поправок заключается во вменении Совету Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом по представлению Президента РФ возможности прекращения полномочий председателей, заместителей председателей и судей Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий [Безруков, 2020]. Аргументируются эти сомнения тем, что это «очевидно не способствует как укреплению единства судебной системы, так и обеспечению независимости судебной власти» [Безруков, 2020, с. 3]. Несомненно, что независимость суда является конституционным принципом обеспечения верховенства права при осуществлении правосудия, условием беспристрастности и основной гарантией справедливого судебного разбирательства как независимого арбитра, пользующегося доверием народа. Отметим, что власть едина и независимость какой-то части или ветви власти в теории разделения властей не предполагается. Независимым может быть только суд. Судейская неприкосновенность, усложненный порядок возбуждения уголовного дела в отношении судей и привлечения их к ответственности обусловлены тем, что общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления функции отправления правосудия при условии исполнения судьями добросовестно, на основе закона своих обязанностей.

За постсоветское время в России сформировались тенденции неприкасаемости и независимости от носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации – ее многонационального народа закрытой от него вертикальной корпоративной структурной системы судебной власти. В ее внутренней корпоративной деятельности административными методами нарушаются принципы «независимости» суда и «справедливого судебного разбирательства». В ходе проведения судебной реформы появились тенденции российских судей ориентироваться на интересы и приоритеты тех, кто обеспечивает им высокий уровень благосостояния, а не на законное выполнение своих функций, что ни в коей мере не может соответствовать принципам демократии в системе публичной власти, да и в обществе в целом. Человеческий фактор, уровень профессионализма и возможности внешнего коррупционного и административного влияния на судей, в том числе и через обособленный и прошедший специальный отбор корпус председателей судов, а также их окружение и доверенных лиц способствуют деформации судебной системы. Наиболее уязвимым лицом в отношении коррупции является председатель суда, административный ресурс которого позволяет создавать или встроиться в коррупционную группировку, что говорит о недостаточности контроля за судебной системой со стороны высших судебных органов. Как свидетельствует практика отдельных судов общей юрисдикции, после ухода председателей за ними «тянется шлейф» дел коррупционной направленности, рассмотрение которых блокировалось под любым предлогом. И только уход председателей таких судов «на заслуженный отдых» и настойчивость заинтересованных лиц позволяют (с учетом сроков исковой давности) вернуться к их рассмотрению и вынести справедливые приговоры за содеянное [Гущина, 2015]. Нет сомнений, что вскрываются далеко не все факты. Неприкосновенность и корпоративная закрытость в деятельности судей позволяет избежать ответственности, что порождает уверенность в своей безнаказанности. Несмотря на сложность получения всей подобной информации можно привести множество примеров судебных ошибок и столько же примеров их «неблагоприятного» решения. Наведение порядка в судебной системе – прерогатива Верховного Суда. Несомненно, коррупционный уровень в судебной системе медленно снижается, темпы снижения не удовлетворяют российских граждан, в российском обществе сформировалось твердое мнение о недоверии судам.

Значительная часть российской экономики по-прежнему находится в чёрной или серой зоне, что по большому счету тормозит эффективность многих процессов, связанных с бюджетными и иными расходами, порождает предпосылки неэффективности и компрометации авторитета публичной власти государства.

Заключение

По нашему мнению, конституционные поправки, касающиеся судебной власти, с точки зрения конституционных принципов разделения властей и независимости судебной власти корректируют принцип единства власти, не нарушая независимость суда при осуществлении правосудия и усиливают через форму представительной демократии контроль за деятельностью системы судебной власти. Без эффективной и авторитетной у граждан судебной системы провести результативные преобразования в других областях государственной и общественной жизни невозможно, в том числе по обеспечению необходимых темпов социально-экономического развития страны.

Поправки к Конституции были необходимы и приняты в ответ на политические, экономические и социальные вызовы в целях правового обеспечения поставленных Президентом Российской Федерации перед обществом и государством масштабных задач по социально-экономическому развитию страны в существующих реалиях мирового развития. Однако развитие конституционных норм в законодательных актах должно идти через призму стабилизирующей правовой обеспеченности системы публичной власти,

законных интересов субъектов конституционных правоотношений, наилучшее правовое гарантирование признания, соблюдения и защиты и прав, и свобод личности.

Список источников

1. Авакьян С.А. 2014. Конституционное право России: учебный курс. В 2-х т. Т. 1. М., Норма, 864 с.
2. Малютин Н.С. 2021. Публичная власть. СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=130831#07361017514485984>

Список литературы

1. Безруков А.В. 2020. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России. Конституционное и муниципальное право, 6: 3–9.
2. Гущина Н.А. 2015. Независимость судей и проблемы коррупции в судах. Современное право, 11: 82–88.
3. Ежукова О.А. 2020. Об оценке эффективности органов публичной власти в новых конституционно-правовых и социально-экономических условиях. Конституционное и муниципальное право, 7: 7–12.
4. Малый А.Ф. 2020. О правовом содержании понятия «публичная власть». Государственная власть и местное самоуправление, 7: 8–12.
5. Новикова А.Е., Анисимов А.П. 2008. Экологические правозащитные риски: проблемы теории и практики. Адвокатская практика, 4: 5–7.
6. Новикова А.Е. 2019. Риск как объект конституционно-правовой науки. М., Издательский дом «Юр-ВАК», 98 с.
7. Поветкина Н.А. 2016. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения. М., ИЗиСП, КОНТРАКТ, 344 с.
8. Чепунов О.И. 2010. Система органов государственной власти в Российской Федерации: теоретические и конституционно-правовые аспекты. М., Социум, 292 с.
9. Чиркин В.Е. 2016. Конституционная терминология. М., Норма; ИНФРА-М, 269 с.
10. Korniyushkina, A.Y., Markhgeym, M.V., Novikova, A.E., Doronina, O.N., Zajcev, S.Y. 2017. Minimization of human rights risks: the constitutional legal experience of post-soviet states. Turkish online journal of design art and communication. Vol. 7, No. S-APRLSPCL: 352–356.

References

1. Bezrukov A.V. 2020. Konstitucionnaya reforma: osnovnyye napravleniya i puti sovershenstvovaniya konfiguracii publichnoy vlasti v Rossii [Constitutional reform: the main directions and ways to improve the configuration of public power in Russia]. Konstitucionnoe i municipal'noe pravo, 6: 3–9.
2. Gushchina N.A. 2015. Nezavisimost' sudej i problemy korrupcii v sudah [Independence of judges and problems of corruption in the courts]. Sovremennoe pravo, 11: 82–88.
3. Ezhukova O.A. 2020. Ob ocenke effektivnosti organov publichnoy vlasti v novyh konstitucionno-pravovyh i social'no-ekonomicheskikh usloviyah [On the assessment of the effectiveness of public authorities in the new constitutional, legal and socio-economic conditions]. Konstitucionnoe i municipal'noe pravo, 7: 7–12.
4. Mal'j A.F. 2020. O pravovom sodержanii ponyatiya «publichnaya vlast'» [On the legal content of the concept of "public authority"]. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie, 7: 8–12.
5. Novikova A.E., Anisimov A.P. 2008. Ekologicheskie pravozashchitnye riski: problemy teorii i praktiki [Environmental human rights risks: problems of theory and practice]. Advokatskaya praktika, 4: 5–7.
6. Novikova A.E. 2019. Risk kak ob"ekt konstitucionno-pravovoj nauki [Risk as an object of constitutional and legal science]. M., Publishing House "YUr-VAK", 98 p.
7. Povetkina N.A. 2016. Finansovaya ustojchivost' Rossijskoj Federacii. Pravovaya doktrina i praktika obespecheniya [Financial stability of the Russian Federation. Legal doctrine and practice of ensuring: monograph]. M., Publ. IZiSP, KONTRAKT, 344 p.

8. СЧепунов О.И. 2010. Sistema organov gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii: teoreticheskie i konstitucionno-pravovye aspekty [System of state authorities in the Russian Federation: theoretical and constitutional-legal aspects]. M., Publ. Socium, 292 p.

9. СHиркин В.Е. 2016. Konstitucionnaya terminologiya: monografiya [Constitutional terminology. M., Publ. Norma; INFRA-M, 269 p.

10. Kornuyushkina, A.Y., Markhgeym, M.V., Novikova, A.E., Doronina, O.N., Zajcev, S.Y. 2017. Minimization of human rights risks: the constitutional legal experience of post-soviet states. Turkish online journal of design art and communication. Vol. 7, No. S–APRLSPCL: 352–356.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чепунов Олег Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Конституционного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Болдырева Елена Владимировна, кандидат юридических наук, действительный государственный советник РФ 3 класса, доцент кафедры Конституционного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg I. Chepunov, doctor of law, Professor, head of the Department Constitutional Law M.M. Speransky faculty of law Institute of law and national Security Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Elena V. Boldyreva, candidate of juridical science, associate of professor of the Department Constitutional Law M.M. Speransky faculty of law Institute of law and national Security Russian Presidential Academy, Moscow, Russian Federation